

Измаильский государственный гуманитарный университет

“ТОЧКИ ЗРЕНИЯ” В ПЕРЕПОРУЧЕННОМ ПОВЕСТВОВАНИИ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Статтю присвячено основному структуроутворюючому факторові композиції художнього твору – «точці зору». Розглянуто її особливості в передорученій оповіді від першої особи.

The article focuses on the structure building factor of fiction – “point of view” The peculiarities of “point of view” in entrusted narration are under analysis.

В исследовании перепорученного повествования (ПП) несомненный интерес вызывает проблематика «точки зрения». Как известно, «точка зрения» является основным структурообразующим фактором композиции любого произведения художественной литературы. Актуальность анализа данной текстовой категории в ПП от 1-го лица вырастает из того, что в таком нарративе возникает сложное взаимодействие разных точек зрения – автора, повествователя, рассказчика.

Само понятие «точки зрения» как центрального положения нарратологии было введено Г.Джеймсом (1884). В дальнейшем оно было систематизировано П. Лаббоком (1921), в концепции которого под точкой зрения подразумевалось отношение нарратора к повествуемой истории.

Исследованием точки зрения в художественной литературе занимался целый ряд видных ученых, среди которых: см. К.А.Баршт [1], М.Бал [2; 3], М.М.Бахтин [4], В.В.Виноградов [5; 6], В.Н.Волошинов [7], Г.Джеймс [8], Ж.Женетт [9], З.Ньютон [10], Б.Успенский [11], В.Шмид [12] и др.

Значительный вклад в теорию точки зрения внес Б.Успенский, который ввел такие понятия, как «внутренняя» и «внешняя» точки зрения. Опираясь на теоретические исследования М.Бахтина, В.Виноградова, В. Волошинова и Г.Гуковского, Б.Успенский обогатил нарратологию новой моделью точки зрения, заполнил не только большой пробел в русской теории повествования, но и дал мощный

толчок развития западной нарратологии, всегда проявлявшей интерес к данной проблематике.

Остановимся на главных постулатах его теории. В своей работе «Поэтика композиции» исследователь выделил четыре плана проявления точки зрения:

- 1) «план оценки» или «план идеологии», где проявляется «оценочная» или «идеологическая точка зрения»;
- 2) «план фразеологии»;
- 3) «план пространственно-временной характеристики»;
- 4) «план психологии» [11].

В каждом из этих планов «автор» может излагать события с двух разных точек зрения – со своей собственной, «внешней» по отношению к излагаемым событиям точки зрения, или с «внутренней», т.е. принимая оценочную, фразеологическую, пространственно-временную и психологическую позицию одного или нескольких изображаемых персонажей.

Принципиально новый подход к исследованию проблемы «точки зрения» был предложен Ж.Женеттом. Считая термин “point of view” размытым, т.к. он не разделяет перспективы повествователя и автора (т.е. включает два элемента: видения “*seeing*” и говорения “*saying*”), исследователь и некоторые другие лингвисты предпочли использовать термин “*focalization*” («фокализация»). Под *фокализацией* понимается усиление повествовательной перспективы со сдвигом ее в центральную точку (выдвижение) “*focalization is the forcing of the viewer’s perspective to a central or focal point*” [9], «ограничение поля, т.е. выбор нарративной информации по отношению к тому, что обычно называется всеведение» [9], а также обозначение функции, возлагаемой говорящим на планируемого когнитивного субъекта с целью его вовлечения в дискурс [13, 333].

Необходимо разделять того, кто видит (*who sees/who focalizes*) от того, кто повествует (*who speaks/who narrates*). Предмет или субъект фокализации (т.е. тот, через кого показываются события / или через чье восприятие они сфокусированы) называется *фокализатором* “*focalizer*”. Ж.Женетт различает три степени фокализации: 1) «нулевую фокализацию» (повествование от всеведущего повествователя), 2) «внутреннюю фокализацию» “*internal focalization*” (граничащую в

пределах видения персонажа) и 3) «внешнюю фокализацию» “*external focalization*” (находящуюся за пределами видения персонажа). Фокализатором в перепорученном повествовании от 1-го лица может выступать персонаж или предмет.

В.Шмид также выделяет многослойную структуру повествовательности в тексте, где *нарратор* и *наррататор* находятся внутри внешней по отношению к ним коммуникативной системы автор-читатель. Однако, исследователь считает, что в изображаемом мире повествовательного произведения существуют две воспринимающие, оценивающие инстанции, два смыслопорождающих центра – нарратор и персонаж (два типа «точки зрения»). Он выделяет *нарраториальную* (нарратор применяет свою точку зрения) и *персональную* (точка зрения одного или нескольких персонажей) точки зрения и разделяет точки зрения на 5 планов:

- 1) пространственный план;
- 2) идеологический план;
- 3) временной план;
- 4) языковой план;
- 5) перцептивный план [12].

Как видим, в науке имеется множество различных подходов к пониманию «точки зрения»: в плане пространственно-временной позиции лица, производящего описание событий; в лингвистическом смысле (например, несобственно-прямая речь) и т.д. [11, 6]. Предложенные исследователями подходы отличаются друг от друга не только терминологией или принципами типологии, но и лежащими в их основе определениями анализируемого понятия. В соответствии с различными подходами к выявлению и фиксации точек зрения в художественном произведении возможны и разные методы анализа его структуры. Иными словами, разногласия возникают не только в трактовке категории точки зрения, но и в области применимости предлагаемых типологий к анализу текста.

В англоязычной лингвистической литературе синонимично понятие «точка зрения» используются “point of view” [12; 13], “focalization” [10], “perspective” и “focus of narration” [14, 325]. При этом в работах одних исследователей имеет место отождествления вышеуказанных терминов, в работах других, напротив, подчеркивается

необходимость размежевания последних.

Реализация категории «точка зрения» в перепорученном повествовании имеет свои особенности, отличающими такой нарратив от повествования от 3-го лица. Основопологающей характеристикой ПП от 1-го лица является отказ от явного присутствия автора в произведении и передача повествования другому, вымышленному лицу [15, 170]. В силу этого в ПП от 1-го лица особенно трудно выявить позицию автора, ибо все эксплицитно заявленные оценки принадлежат непосредственно рассказчику, а авторская точка зрения представлена имплицитно и должна быть извлечена читателем путем анализа многочисленных импликаций.

На фоне роста интереса не только к миру своего, но и чужого «Я», в повествовательную структуру авторы включают множественные точки зрения рассказчиков и персонажей, каждая из которых призвана утвердить достоверность изображаемого, его отдельность от автора, «несотворенность». Именно создание впечатления «несотворенности» текста, по мнению Е.В. Игиной, заставляет автора переходить к ПП, подтверждающему аутентичность приводимых явлений [16]. Введение «нескольких» точек зрения, отличных от автора, несомненно обеспечивает интерес к повествованию.

Так, например, события в романе У.Фолкнера «Шум и ярость» освещаются с четырех точек зрения. Произведение состоит из 4-х глав, изложение в которых ведется от разных лиц: 1-ая – от лица сумасшедшего Бенджи, вторая – от лица его брата Квентина, третья – через восприятие третьего брата Джейсона, а четвертая – от лица самого автора, излагающего ту же историю. Такая сложная повествовательная структура способствует многомерной обрисовке персонажей и описываемых событий, стимулирует желание читателя адекватно декодировать полученное сообщение.

В ПП от 1-го лица за маской нарратора (независимо от его типа: антропологичный или неантропологичный), несомненно, скрывается сам автор. Нарратор является отдельной сущностью, который характеризуется определенными признаками и имеет некоторые ограничения. Он не может сообщать о том/ком с чем/кем он не сталкивался. Другими словами, нарратор-фокализатор видит происходящее из перспективы, т.е. позиции, которую он занимает внутри своего вымышленного мира (произведения / *within a story*), а не в мире читателя и автора. Автор и читатель находятся в реальном

мире, т.е. за пределами того, о чем повествуется. Функцией автора является создание альтернативного мира, людей и событий “внутри произведения” (*within a story*). Функция читателя – понять и истолковать историю.

Роль нарратора в ПП могут выполнять **антропологические** и **неантропологические** нарраторы. К антропологическим нарраторам мы относим людей. Неантропологические нарраторы в исследованных нами произведениях представлены животными, фантастической сущностью (вампиром), различными неодушевленными предметами, которые наделяются свойствами и способностями людей.

Как правило, антропологические нарраторы выбираются авторами для отражения настоящего, событийного, повседневного, **неантропологические** – для более глубокого осмысления мироздания, поиска смысла жизни. В отличие от антропологических повествователей – обычных людей, придерживающихся определенных социальных норм, неантропологические нарраторы не связаны никакими социальными условностями и отражают реальный мир более правдиво и адекватно. Они не скрывают свои мысли, боясь насмешек или быть непонятыми, не зависят от внешних суждений и лишены комплексов.

В.Шкловский [17, 11] в своей теории «остранения», появившейся в 1916 году, предлагает новый нестандартный взгляд на привычные вещи. Говоря об «остранении», В.Шкловский имеет ввиду обновление ощущения.

Основная цель ПП – введение в художественное произведение личности повествователя, точка зрения которого на мир и события отличаются от собственно авторской. Для того, чтобы «рассказать историю» – необходима точка зрения, причем точка зрения, отличающаяся от всех возможных других [1, 23].

Все неантропологические нарраторы, независимо от их типа (животные, фантастические сущности, предметы и т.д.), подчинены единой модели человеческого поведения. И их различие, так же, как и для разных повествователей-людей, в их индивидуальности.

Из-за ограниченного угла зрения ни один из неантропологических рассказчиков, равно как и антропологических, не видит всей картины происходящего. Антропологические рассказчики в стремлении постичь окружающий их мир и взаимоотношения людей в нем видят

возможность осознать самое себя, свое место в этом мире, в то время как неантропологичные через собственные ощущения, рассуждения пытаются постичь окружающий их мир и, в частности, людей. В этом смысле антропологичные повествователи интровертны, а неантропологичные – экстревертны.

Перепорученное повествование от 1-го лица, ведущееся от лица животного-рассказчика, называют анималистической фокализацией (animalistic focalization / animal focalization). Примерами такого повествования могут служить произведения “Black Beauty” А.Сьюэлл, “My Dog Plato” К.Ли, “Thomasina” П.Гэллико.

В произведениях, написанных в форме 1-го лица, различают несколько типов Я-повествований. Так, Е.В.Давыдова [18, 19] выделяет три типа я-повествований: односюжетные, двусюжетные и многосюжетные. *Односюжетными*, по ее мнению, считаются произведения, в которых рассказчик является главным действующим лицом и принимает активное участие в событиях, о которых ведет повествование. *Двусюжетными* исследовательница считает такие произведения, где рассказчик оказывается задействованным в двух неравновеликих сюжетных линиях: в основной коллизии произведения и крайне схематичной сюжетной линии самого рассказчика, т.е. рассказчик выступает в ролевом статусе свидетеля событий. *Многосюжетными* являются, по мнению Е.В.Давыдовой, произведения с несколькими рассказчиками, которые принимают активное участие в поступательном продвижении сюжета.

Точка зрения автора может совпадать полностью или частично с точкой зрения нарратора. В авторском повествовании доминирует одна точка зрения, а в ПП от 1-го лица наблюдается сложное взаимодействие авторской точки зрения и точки зрения повествователя. При этом, автор может совсем скрыться за образом повествователя, а может сделать это частично.

В перепорученном повествовании от 1-го лица точка зрения определяет модальность, т.е. способ показа отношения автора к произведению. Если рассказчик повествует о себе, то это *абсолютная* модальность (или категоричность):

I have good height, thick brown hair down to the shoulders, hazel eyes that are far too vulnerable to behold, giving me the appearance of an androgyne in a way, and a desirable narrow nose with unremarkable nostrils, and a medium-sized mouth which is neither voluptuous nor stingy.

Нарратор в перепорученном повествовании от 1-го лица имеет ограничение в плане знаний о других, поэтому приводит только внешние впечатления, а все, что касается внутреннего мира, может подаваться только гипотетически (*гипотетическая* модальность):

I hope he is enjoying his harp and golden crown... (20, 118)

It appears that she liked me when I was there for Christmas. (20, 111)

You know, Daddy, I think that the most necessary quality for any person to have is imagination. (20, 107)

I suppose you feel that when you set out to educate me. (20, 137)

It seemed all the world above was tiny figures... (19, 172)

Нарратор использует *достоверные* или *недостоверные* сведения. Преобладают, в основном, *достоверные*, т.е. виденные или услышанные только им самим: *Down the closest valley I saw three of my horses wandering about, aimlessly as though wanting to be called home.* (19, 68)

I heard her whisper...(19, 64)

Все остальное – догадки или ссылки на чужое мнение, на мнение самого лица, о котором идет речь:

Sallie thinks everything is funny – even flunking – and Julia is bored at everything. (20, 20-21)

В системе перепорученного повествования нарратор выполняет двойную функцию: он является участником происходящего и одновременно повествует о событиях. При этом он может являться: 1) главным героем произведения; 2) второстепенным героем; 3) не быть участником событий.

Подводя итог, считаем необходимым отметить следующее: в произведениях с ПП от 1-го лица сложно взаимодействуют как минимум две точки зрения: *объективная точка зрения автора* и *субъективная точка зрения нарратора*. Количество точек зрения напрямую зависит от количества сюжетных линий и от количества нарраторов.

Повествование с точки зрения нарратора может создавать

иллюзию устной разговорной речи или письменной. Нарратор, как правило, имеет ограничение знаний в силу недостаточного образования, социальной принадлежности, культурного происхождения.

Нарратор в ПП использует *абсолютную модальность*, характеризуя себя, и *гипотетическую модальность*, повествуя о других. В ПП нарратор дистанцирован от героев и от автора. Нарратор выступает посредником между автором и миром его героев. Перепорученное повествование от 1-го лица дает возможность альтернативной, остраненной точки зрения на изображаемое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баршт К.А. Пути и перспективы нарратологии (по поводу книги В.Шмида) // Изв. РАН Серия литературы и языка, – 2005. – Т.64. – №2. – С. 21-31.
2. Bal, Mieke. Narratology: Introduction to the Theory of Narrative. – Toronto: Univ. of Toronto Press, 1985. – P.101.
3. Bal, Mieke. Notes on Narrative Embedding // Poetics Today (2), – 1981. – P. 41-59.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М: Искусство, 1979. – 423 с.
5. Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980. – 360 с.
6. Виноградов В.В. О теории художественной речи. – М.: Высш.шк., 1971. – 240 с.
7. Волошинов В.В. Марксизм и философия языка // Бахтин М.М. – М. – 1993. – С.93-95.
8. James, Henry. Moore Harry T. –Lnd.:Thames @ Hudson, 1999. – 128 p.
9. Genette G. Figures III. –Paris: Seul, 1972. – 234 p.
10. Newton A.Z.Narrative Ethics. – London: Harvard University Press, – 1997. – 335 p.
11. Успенский Б.А. Поэтика композиции. – СПб.: Азбука, 2000. – 348с.